

Пределы уголовно- процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств

Надежда Георгиевна Муратова*

Традиционно, после принятия исторически нового закона для отечественной правовой системы общество, законодатели, правоприменители и ученые не могут долго оставаться равнодушными к его сущности и механизму реализации. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ определил основные правовые и социальные ориентиры в борьбе с коррупцией в России. Давно ожидаемый в обществе Закон впитал международно-правовые основы противодействия коррупции и удивил своей лаконичностью и доступностью терминологии. Это, видимо, связано с тем, что чуть ранее правовой системой России были восприняты два международно-правовых акта, позволившие, во-первых, кардинальные перемены в отечественном законодательстве в сфере противодействия коррупции, во-вторых, приготовить сознание, правовое мышление и совесть правоприменителей к предстоящей кропотливой, высокопрофессиональной и высокоморальной работе по выявлению и доказыванию фактов коррупции в России.

Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. и ратифицированная Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ, предлагает очень емкие и доступные критерии необходимых требований к доказыванию *коррупционных фактов*: а) обещание, предложение или предоставление лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического лица или юридического лица, с тем, что это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие лично или через посредника

какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем, что это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (ст. 15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц», ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях», ст. 21 «Подкуп в частном секторе»). Кроме того, *критериями фактических обстоятельств отмыывания доходов от преступлений* устанавливаются: а) конверсия или утаивание имущества – доходы от преступлений, сокрытие или утаивание преступного источника этого источника, местонахождения, способа перемещения, прав на имущество или его принадлежность; б) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (ст. 23 «Отмыывание доходов от преступлений», ст. 24 «Сокрытие»).

Еще одним блоком *критериев фактических обстоятельств* по Конвенции являются следующие умышленные деяния: а) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией; б) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений (ст. 25 «Воспрепятствование осуществлению правосудия»). Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией,

* Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела (ст. 28 Конвенции).

Следующий и последний блок правил доказывания в соответствии с Конвенцией затрагивают необходимость создания в рамках внутренней правовой системы эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, дающих показания в связи с коррупционным преступлением: а) установление процедур для физической защиты; б) принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечил бы безопасность таких лиц, – с помощью средств связи (видеосвязи, рации и т.п.)². В соответствии с Европейской конвенцией от 27 января 1999 г. каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми в целях содействия сбору доказательств, имеющих отношение к уголовным правонарушениям, признанным в качестве таковых в соответствии с Конвенцией, а также для выявления, розыска, наложения ареста и изъятия орудий преступлений и доходов от коррупции отдавать распоряжения о предоставлении или аресте банковской, финансовой или коммерческой документации (ст. 23 «Меры по содействию сбору доказательств и конфискации доходов»)³.

Историко-теоретический ракурс проблемы кроется в глубине веков. Как отмечают аналитики в отличие от западных государств, которые формировались в условиях насильственного захвата варварскими племенами новых земель и в которых государственная власть устанавливалась достаточно быстро, древняя Русь в течение долгого времени руководствовалась собственными представлениями о добре и зле; существенную роль играли не законы, а устные договоренности, обычаи и личные отношения между людьми, а основанный таким образом громадный государственный механизм все время поскрипывал, и для его смазки уже тогда существовал такой простой и надежный способ, как «подмазать подношеньцем»⁴.

² Международное уголовное право в документах: В 2 т. / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. Казань: Казанский государственный университет, 2005. Т. 1. С. 339–359.

³ Международное уголовное право в документах. С. 324–325.

⁴ *Константинов А.* Коррупцированная Россия. М.: ОЛМА Медиа Групп: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С. 19.

В начале 90-х гг. XX столетия весь мир с нетерпением ожидал сообщений о политических событиях, происходящих в Италии, где небольшая группа магистратов (прокуроров-обвинителей), руководимая прокурором Республики Франческо Саверио Боррелли, объявила подлинную войну коррупции; операция была названа «Чистые руки». Применялись новые процессуальные формы расследования – следственные группы, судья по предварительному следствию, использование компьютерной техники⁵.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дал определение коррупции в виде перечня составов преступлений, расположенных в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки) и гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями). Кроме того, Закон определил *фактическую цель коррупционной деятельности* – получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершенные перечисленных деяний от имени и в интересах юридического лица (пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ № 273-ФЗ).

В уголовном законодательстве зарубежных стран модель коррупционных преступлений определена более четко: в УПК Франции определены нормы об ответственности за: а) пассивную коррупцию и торговлю влиянием, совершенные лицами, занимающими публичную должность (§ 2 отдела III «О нарушениях служебного долга»); б) активную коррупцию и торговле влиянием, совершенные частными лицами (отдел 1 гл. III «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами»); в) пассивную коррупцию и активную коррупцию при посягательствах на публичную администрацию Европейских сообществ, государств – членов Европейского Союза, других иностранных государств и пуб-

⁵ *Антонио ди Петрио.* Моя политика // Италия – операция «Чистые руки» / Сост. В.А. Вайпан; отв. ред. Серджи Росси. М.: Юстицинформ, 1999. С. 25–26.

личных международных организаций (отдел 1, отдел II гл. V)⁶.

Торговля влиянием, злоупотребление властью, взяточничество и растрата – эта схожесть терминов проявилась и в *Уголовном кодексе Аргентины*, который вступил в силу 29 апреля 1922 г. и с тех пор служит правосудию страны⁷. В *Уголовном кодексе Австрии* применяется термин «принятие даров» – чиновниками (ст. 304), руководящими должностными лицами (ст. 305), экспертами (ст. 306)⁸, а в *Уголовном кодексе Республики Сербия* такие термины, как «вознаграждение», «подарок», «выгода» (ст.ст. 253–255)⁹. Незаконное использование денежных средств, акций, документов, имущества, а также извлечение выгоды в личных интересах или в интересах других лиц – правовые оценки должностных преступлений работников государственных органов по Закону об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран от 30 июля 1991 г. и с дополнениями от 23 мая 1996 г.¹⁰

Уголовный кодекс штата Техас четко определил практически весь спектр коррупционных фактических обстоятельств: взяточничество – любая выгода (ст. 36.02), подкуп (ст. 36.05), получение вознаграждения (ст. 36.07), предоставление подарка (ст. 36.08), предложение подарка (ст. 36.09)¹¹.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики в гл. 30 «Должностные преступления» дается отдельная ст. 303 «Коррупция» – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с от-

дельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества и государства»¹².

Таким образом, единство уголовно-правовых характеристик коррупции достаточно определенно сформулировано терминологически в законодательстве. Это имеет большое общественно-политическое и правовое значение. Однако процессуальные нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, представляется, еще схематично воспринимают рекомендации о правилах доказывания, предложенные Конвенцией ООН против коррупции. Своевременным было внесение в УПК РФ 2001 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ п. 8 ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В соответствии с этим пунктом по уголовному делу необходимо доказать *обстоятельства*, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации: а) получено в результате совершения преступления, или б) является доходом от этого имущества, либо в) использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо г) финансирования терроризма, д) организованной группы, е) незаконного вооруженного формирования, и) преступного сообщества (преступной организации).

Следующим шагом законодателя, представляется, должно быть продолжение перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, но уже с позиций антикоррупционного законодательства, принятого в стране и в мире. Необходимо внести в ст. 73 УПК РФ п. 9 следующего содержания: «Обстоятельства, подтверждающие торговлю влиянием, утаивание имущества-доходов, представление и получение выгоды в виде материальных благ, любых преимуществ физическими и юридическими лицами, вопреки законным интересам общества и государства».

Необходимо расширить перечень источников доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УК РФ «Доказательства», дополнив ее п. 4.1 – аудиозапись, 4.2 – видеозапись, 4.3 – электронный обыск, 4.4 –

⁶ Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой, пер. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 384, 392, 436.

⁷ Уголовный кодекс Аргентины / Науч. ред. и вступ. ст. докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика, пер. Л.Д. Ройзенгурта. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 198–207.

⁸ Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. ст. докт. юрид. наук, проф. С.В. Милюкова; предисл. Генерального прокурора Австрии, доктора Эрнста Ойгена Фабрици, пер. Л.С. Вихровой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 330–342.

⁹ Уголовный кодекс Республики Сербия / Науч. ред. и предисл. докт. юрид. наук, проф. Ю.А. Кашубы, пер. С. Кабилова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 260–263.

¹⁰ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. ред. А.И. Ахани; предисл. заместителя Председателя Гос. Думы РФ Ю.Н. Волкова; пер. М.С. Пелевина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 280–283.

¹¹ Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козочкина, пер. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 376–384.

¹² Уголовный кодекс Кыргызской Республики / Предисл. канд. юрид. наук, зам. прокурора Санкт-Петербурга А.П. Стуканова, канд. юрид. наук, зам. начальника управления прокуратуры С.-Петербурга П.Ю. Константинова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 292–293.

электронное прослушивание, 6.1 – электронный документ, 6.2 – электронная подпись, 6.3 – акты ревизий и проверок.

Меры безопасности участников уголовного судопроизводства должны быть сосредоточены в самостоятельной гл. 21.1 «Система мер безопасности и правила их реализации», в которой должны быть перечислены все уголовно-процессуальные меры безопасности, существующие по УПК РФ 2000 г. (изменение личных анкетных данных, отсутствие визуального наблюдения при проведении следственных действий, контроль и запись телефонных переговоров, закрытые судебные заседания). Это будет способствовать международно-правовым требованиям о создании внутренней правовой системы эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, дающих показания в связи с

коррупционным преступлением: а) установление процедур для физической защиты; б) принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечил бы безопасность таких лиц (ч. 2 ст. 32 «Защита свидетелей, экспертов и потерпевших» Конвенции ООН против коррупции).

Библиографический список

1. *Антонио ди Петрио*. Моя политика // Италия – операция «Чистые руки» / Сост. В.А. Вайпан; отв. ред. Серджи Росси. М.: Юстицинформ, 1999.
2. *Константинов А.* Коррупцированная Россия. М.: ОЛМА Медиа Групп: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.
3. *Международное уголовное право в документах: В 2 т.* / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. Казань: Казанский государственный университет, 2005.

Реализация мер по законодательному обеспечению противодействия коррупции в арбитражном процессе

Инна Леонидовна Бурова*

В июле 2008 г. Президентом РФ утвержден Национальный план противодействия коррупции¹, который включает в себя комплекс мер, направленных на законодательное обеспечение противодействия коррупции, совершенствование государственного управления в целях предупреждения коррупции, а также на повышение профессионального уровня юридических кадров².

За год, прошедший с даты принятия Национального плана, законодательные и исполнительные органы Российской Федерации провели большую работу по разработке и принятию нормативных актов, направленных на реализацию програм-

многo документа. Принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, внесены значительные изменения в перечисленные в Приложении к Национальному плану федеральные законы, регламентирующие статус судей, иных государственных должностей, должностей государственной и муниципальной службы⁴.

³ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6229; ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

* Кандидат юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы.

¹ Далее по тексту – Национальный план.

² Российская газета. 2008. 5 авг.